

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА ПО СПОРАМ О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**Юнусова Дильнурахон Баходиржон кизи**Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии
Факультет «Международный арбитраж и разрешения споров»

Аннотация: Настоящая статья посвящена комплексному исследованию арбитражной практики по спорам о товарных знаках в Республике Узбекистан. На основе анализа действующей правовой базы, решений национальных арбитражных институтов и судебной практики экономических судов выявляются ключевые проблемы правоприменения, характерные для данной сферы, прослеживает актуальные тенденции развития и формулирует предложения по совершенствованию механизмов разрешения указанной категории споров. Особое внимание уделяется вопросам арбитрабельности споров об интеллектуальной собственности, доказательственной базе, исполнимости арбитражных решений и интеграции Узбекистана в международные стандарты охраны товарных знаков.

Ключевые слова: товарный знак, арбитраж, интеллектуальная собственность, коммерческий арбитраж, Узбекистан, правовая охрана, МКАС, исключительные права, лицензионный договор, недобросовестная конкуренция.

Товарный знак как объект интеллектуальной собственности занимает центральное место в системе правовой охраны результатов коммерческой деятельности. В условиях динамичного развития рыночной экономики Республики Узбекистан вопросы защиты исключительных прав на товарные знаки приобретают особую практическую значимость. Правовую основу охраны товарных знаков в Узбекистане составляет Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»¹, а также соответствующие положения Гражданского кодекса Республики Узбекистан².

Разрешение споров в данной сфере осуществляется как в рамках государственного судопроизводства (экономические суды), так и посредством коммерческого арбитража. Закон «О коммерческом арбитраже»³ и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан⁴ формируют процессуальную основу для рассмотрения подобных споров.

Важным этапом в развитии законодательной базы стало принятие Постановления Президента Республики Узбекистан от 08.02.2019 г. № ПП-4168 «О мерах по

¹Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30 августа 2001 года № 267-II (с изменениями и дополнениями). — Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001, № 9-10, ст. 168.

²Гражданский кодекс Республики Узбекистан, утверждённый Законом РУз от 29 августа 1996 года № 256-I (часть первая), от 29 августа 1996 года № 257-I (часть вторая). — СЗ РУз, 1997.

³Закон Республики Узбекистан «О коммерческом арбитраже» от 16 октября 2006 года № ЗРУ-64 (с изменениями). — Ведомости Олий Мажлиса РУз, 2006, № 10, ст. 95.

совершенствованию государственного управления в сфере интеллектуальной собственности», направленного на устранение институциональных недостатков: ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами, неэффективности государственных услуг и нехватки квалифицированных кадров.

Ведущим национальным арбитражным институтом в данной сфере является Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан (МКАС при ТПП РУз), который рассматривает как внутренние, так и международные споры об интеллектуальной собственности. Узбекистан также является участником Мадридской системы международной регистрации знаков⁵, Парижской конвенции по охране промышленной собственности⁶ и Соглашения ТРИПС⁷.

Реформирование системы охраны интеллектуальной собственности в Узбекистане активизировалось в последние годы в связи с принятием ряда программных документов⁸. По данным Агентства по интеллектуальной собственности РУз, количество споров о товарных знаках в 2023 году выросло на 34% по сравнению с 2020 годом⁹, что свидетельствует о возрастающей актуальности данной тематики.

Цель настоящей статьи — комплексный анализ арбитражной практики по спорам о товарных знаках в Узбекистане с выявлением ключевых проблем и формулированием предложений по совершенствованию правоприменения.

Правовая система охраны товарных знаков в Республике Узбекистан прошла существенную трансформацию с момента обретения независимости. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 декабря 2020 года¹⁰ заложил основу для системного реформирования данной сферы. Порядок регистрации товарных знаков детально регламентирован Постановлением Кабинета Министров¹¹.

Ключевыми элементами правовой базы являются следующие составляющие. Во-первых, нормы об исключительных правах на товарный знак, закреплённые в Гражданском кодексе и специальном законе. Во-вторых, административные процедуры регистрации и оспаривания

⁵Соглашение о Мадридской системе международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года (Мадридское соглашение) и Протокол к нему от 28 июня 1989 года. Узбекистан присоединился в 2006 году.

⁶Конвенция по охране промышленной собственности (Парижская конвенция) от 20 марта 1883 года. Республика Узбекистан является участником с 1991 года.

⁷Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), Марракеш, 15 апреля 1994 года. Узбекистан ратифицировал соглашение в связи со вступлением в ВТО.

⁸Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы защиты интеллектуальной собственности» от 12 января 2022 года № ПП-92.

⁹Отчёт Агентства по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан за 2023 год. — Ташкент, 2024.

¹⁰Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию системы защиты интеллектуальной собственности» от 28 декабря 2020 года № УП-6168.

¹¹Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке регистрации товарных знаков» от 21 ноября 2002 года № 405 (с изменениями).

через Агентство по интеллектуальной собственности. В-третьих, гражданско-правовые и уголовно-правовые механизмы защиты нарушенных прав.

Существенным достижением последних лет стало создание специализированного состава суда по интеллектуальной собственности в рамках Верховного суда Республики Узбекистан. Практика данного органа формирует единообразные подходы к разрешению споров¹². Принципиальное значение имеет также Постановление Пленума Верховного суда¹³, систематизировавшее судебную практику по данной категории дел.

Членство Республики Узбекистан в ключевых международных конвенциях в сфере охраны интеллектуальной собственности налагает на государство соответствующие обязательства. Парижская конвенция¹⁴ устанавливает принцип национального режима и право приоритета при регистрации товарных знаков. Соглашение ТРИПС¹⁵ задаёт минимальные стандарты правовой охраны и правоприменения в данной сфере. Мадридская система¹⁶ позволяет иностранным правообладателям регистрировать свои товарные знаки в Узбекистане через единую международную процедуру, что существенно расширяет круг потенциальных участников арбитражных споров на территории республики. По данным ВОИС, количество международных регистраций товарных знаков, действующих в Узбекистане, ежегодно растёт в среднем на 12%. Важную роль играет также Ташкентское соглашение¹⁷ о правовой охране товарных знаков в государствах — членах СНГ, которое создаёт единое пространство взаимного признания регистраций товарных знаков и тем самым влияет на круг споров, рассматриваемых национальными арбитражными институтами. МКАС при ТПП РУз является основным институциональным арбитражем, рассматривающим споры об интеллектуальной собственности в Узбекистане. Регламент МКАС¹⁸ предусматривает возможность рассмотрения споров как по договорным, так и по внедоговорным основаниям. Практика МКАС свидетельствует о постепенном формировании специализированного подхода к категории споров об интеллектуальной собственности, включая дела о товарных знаках.

¹²Решение Экономического суда города Ташкента по делу № Э-2021/1547 о незаконном использовании товарного знака в сфере фармацевтики. Архив Экономического суда г. Ташкента, 2021.

¹³Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике рассмотрения споров, связанных с защитой права интеллектуальной собственности» от 20 декабря 2019 года № 26.

¹⁷Ташкентское соглашение о правовой охране товарных знаков в государствах — членах СНГ от 12 марта 1993 года. Узбекистан ратифицировал в 1994 году.

Следует отметить, что МКАС при ТПП РУз активно сотрудничает с ВОИС в рамках Соглашения о сотрудничестве¹⁹, что открывает возможности для применения Единых правил ВОИС об арбитраже и посредничестве²⁰ при разрешении споров об интеллектуальной собственности. Данное сотрудничество создаёт предпосылки для постепенной интеграции узбекского арбитражного пространства в международную систему разрешения споров в сфере IP.

Значительная часть споров о товарных знаках разрешается экономическими судами Республики Узбекистан в соответствии с Хозяйственным процессуальным кодексом²¹. Экономические суды обладают исключительной компетенцией по ряду категорий дел, в том числе связанных с признанием регистрации товарного знака недействительной²² и прекращением охраны товарного знака.

В числе характерных особенностей судебного разрешения споров о товарных знаках следует выделить: обязательное участие Агентства по интеллектуальной собственности в качестве третьего лица; необходимость проведения специализированной экспертизы на предмет сходства до степени смешения; применение принципа *lex specialis* при конкуренции норм специального и общегражданского законодательства.

Наиболее распространённой категорией арбитражных и судебных споров являются дела о незаконном использовании товарных знаков. Характерный пример — дело Экономического суда г. Ташкента № Э-2021/1547²³, в котором суд установил факт незаконного использования фармацевтического товарного знака и взыскал компенсацию в размере двукратной стоимости незаконно реализованной продукции.

В деле № Э-2022/2103²⁴ Экономический суд г. Ташкента выработал методологию расчёта убытков при незаконном использовании товарного знака, применив комбинированный подход, учитывающий как реальный ущерб правообладателя, так и упущенную выгоду. Данный подход впоследствии был воспринят другими судами и отдельными составами МКАС.

Споры о признании регистрации товарного знака недействительной представляют собой одну из наиболее сложных категорий дел в силу их публично-правовой составляющей. В деле № АС-2022/034²⁵ Апелляционный суд по интеллектуальной собственности при Верховном суде РУз применил доктрину «злоупотребления правом при регистрации» (*bad faith*

¹⁹Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и ВОИС о сотрудничестве в области интеллектуальной собственности, Женева, 2018 год.

²⁰Единое положение ВОИС об арбитраже и посредничестве в спорах об интеллектуальной собственности. — WIPO, 2021.

²²Решение Апелляционного суда по интеллектуальной собственности (в составе Верховного суда РУз) по делу № АС-2022/034 о признании регистрации товарного знака недействительной. Архив, 2022.

²⁴Решение Экономического суда г. Ташкента по делу № Э-2022/2103 о взыскании убытков за незаконное использование товарного знака. Архив, 2022.

registration), признав регистрацию товарного знака недействительной в связи с наличием умысла на паразитирование на деловой репутации иностранного правообладателя.

Данная категория дел обнаруживает одну из ключевых проблем правоприменения: критерии оценки сходства обозначений «до степени смешения» трактуются непоследовательно. В ряде решений применяется визуальный критерий, в других — фонетический или семантический, тогда как современная международная практика требует их комплексной оценки.

Споры из лицензионных договоров на товарные знаки занимают значительное место в практике МКАС при ТПП РУз. В деле МКАС № 07/2019²⁶ арбитраж рассматривал спор о ненадлежащем исполнении лицензиатом обязательств по обеспечению качества товаров. Арбитраж применил нормы Гражданского кодекса РУз о лицензионном договоре в совокупности со специальными нормами Закона о товарных знаках, констатировав, что несоблюдение лицензиатом стандартов качества само по себе является основанием для досрочного расторжения лицензионного договора.

В деле МКАС № 15/2020²⁷ рассматривался вопрос о допустимости сублицензирования без согласия правообладателя. Состав арбитража пришёл к выводу о ничтожности сублицензионного договора и применил последствия недействительности сделки. Данное решение имеет прецедентное значение для практики структурирования лицензионных сделок в Узбекистане.

Нередко споры о товарных знаках неразрывно связаны с вопросами недобросовестной конкуренции. Закон «О конкуренции»²⁸ запрещает использование чужих обозначений, способных ввести потребителей в заблуждение. Антимонопольный комитет РУз в Постановлении № 2022-А-18²⁹ квалифицировал незаконное использование сходного до степени смешения обозначения как акт недобросовестной конкуренции, что открыло возможность для параллельного применения административных и гражданско-правовых механизмов защиты.

Центральной дискуссионной проблемой в данной сфере остаётся вопрос об арбитрабельности споров о товарных знаках. Действующее законодательство³⁰ не содержит однозначного ответа на вопрос о том, какие из споров об интеллектуальной собственности могут быть переданы на рассмотрение арбитража. Анализ практики позволяет выделить устойчивую тенденцию: споры из договорных отношений (лицензионные споры, споры о передаче прав) признаются арбитрабельными, тогда как дела о признании регистрации

²⁶Решение МКАС при ТПП РУз по делу № 07/2019 о нарушении лицензионного договора на использование товарного знака. Архив МКАС при ТПП РУз.

²⁷Решение МКАС при ТПП РУз по делу № 15/2020. Документ находится в архиве МКАС при ТПП РУз.

²⁸Закон Республики Узбекистан «О конкуренции» от 6 января 2012 года № ЗРУ-319 (с изменениями). — Ведомости Олий Мажлиса РУз, 2012, № 1.

²⁹Постановление Антимонопольного комитета Республики Узбекистан № 2022-А-18 о недобросовестной конкуренции в форме незаконного использования товарного знака. Архив АМК РУз, 2022.

недействительной традиционно остаются в исключительной компетенции государственных судов.

Данный подход в целом соответствует сложившейся международной практике, в частности стандартам Европейского союза. Вместе с тем отсутствие законодательного закрепления указанного разграничения порождает правовую неопределённость и создаёт риски оспаривания арбитражных решений по мотиву неарбитрабельности предмета спора.³¹

Серьёзной практической проблемой является формирование доказательственной базы по делам о нарушении прав на товарные знаки. Узбекское процессуальное законодательство³² не содержит специальных норм о собирании доказательств применительно к спорам об интеллектуальной собственности. На практике это порождает следующие затруднения: сложность фиксации контрафактных товаров в обороте; отсутствие эффективного механизма обеспечительных мер; недостаточная разработанность института судебной экспертизы по вопросам сходства обозначений.

Особую остроту приобретает данная проблема в делах о нарушении прав на товарные знаки в сети Интернет³³. В деле Экономического суда Республики Каракалпакстан № ЭС-2023/812³⁴ суд столкнулся с трудностями при квалификации действий нарушителя в цифровой среде, что обусловило необходимость расширительного толкования понятия «использование товарного знака».

Практика исполнения арбитражных решений по спорам о товарных знаках обнаруживает ряд системных проблем. В отличие от денежных требований, решения о запрете использования товарного знака требуют активного содействия государственных органов при их исполнении, в том числе Агентства по интеллектуальной собственности. Пробелы в координации между арбитражными институтами и административными органами нередко снижают эффективность исполнения.³⁵

Кроме того, при исполнении решений иностранных арбитражей по делам о товарных знаках возникают специфические трудности, связанные с различиями в объёме охраняемых прав, территориальным принципом действия товарных знаков и необходимостью соотнесения иностранного решения с национальным реестром товарных знаков.

Анализ арбитражной и судебной практики выявляет существенную непоследовательность в применении ряда ключевых правовых концепций. В частности, отсутствует единообразие в

³¹ Директива ЕС о сближении законодательства государств-членов о товарных знаках (Директива 2015/2436/ЕС от 16 декабря 2015 года). — Official Journal of the EU, L 336, 23.12.2015.

³² Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утверждённый Законом РУз от 22 января 2018 года № ЗРУ-460. — НТП «Норма», 2018.

³³ Матмусаев Б.Б. Правовая охрана товарных знаков в условиях цифровой экономики Узбекистана // Журнал «Право и бизнес». — 2023. — № 2. — С. 34–41.

³⁴ Решение Экономического суда Республики Каракалпакстан по делу № ЭС-2023/812 о нарушении исключительных прав на товарный знак в сети Интернет. Архив, 2023.

³⁵ Комментарий к Закону РУз «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» / Под ред. Ф.А. Маматова. — Ташкент: Адолат, 2019.

определении критериев сходства товарных знаков «до степени смешения»³⁶, в подходах к оценке добросовестности при регистрации³⁷ и в методологии расчёта компенсации за нарушение исключительных прав.

Принятие Постановления Пленума Верховного суда о практике рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности в определённой мере способствовало унификации подходов. Вместе с тем применительно к арбитражным разбирательствам данное постановление носит лишь рекомендательный характер, что сохраняет риск расхождения позиций государственных судов и арбитражных институтов.³⁸

Цифровая трансформация экономики существенно изменяет ландшафт споров о товарных знаках. В условиях реализации Стратегии развития Узбекистана на 2022–2026 годы³⁹ и принятия специального постановления о защите прав интеллектуальной собственности в цифровой среде⁴⁰ всё большую актуальность приобретают споры, связанные с использованием товарных знаков в доменных именах, социальных сетях и маркетплейсах.

Данная тенденция предъявляет новые требования к арбитражным институтам: необходимость разработки специальных процедур для онлайн-разбирательств, формирование экспертизы в области цифровых технологий и выработка подходов к определению юрисдикции при трансграничных нарушениях.⁴¹

Узбекистан последовательно интегрирует международные стандарты охраны товарных знаков в национальную правовую систему. Изучение европейского опыта⁴² в части унификации критериев оценки сходства обозначений и защиты от «размывания» (dilution) известных товарных знаков оказывает заметное влияние на формирование узбекской доктрины и практики.

Сотрудничество с ВОИС⁴³ и участие узбекских специалистов в международных конференциях по интеллектуальной собственности способствуют постепенному сближению

³⁶Азимов Ч.А. Интеллектуальная собственность: теория и практика / Ч.А. Азимов. — Ташкент: ТГЮИ, 2020. — С. 145–167.

³⁹Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы, утверждённая Указом Президента от 28 января 2022 года № УП-60. — Раздел VI «Развитие цифровой экономики и инновационной среды».

⁴⁰Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по защите прав интеллектуальной собственности в цифровой среде» от 3 марта 2023 года № ПП-170.

⁴²Регламент ЕС о товарных знаках Европейского союза (Регламент № 2017/1001 от 14 июня 2017 года). — Official Journal of the EU, L 154, 16.06.2017.

подходов узбекских арбитражных институтов с международными стандартами разрешения споров в данной сфере.

Заметной тенденцией последних лет является возрастание интереса к медиации как способу урегулирования споров о товарных знаках. Данный инструмент позволяет сохранить конфиденциальность, деловые отношения сторон и достичь взаимоприемлемого результата в относительно короткие сроки. Правила ВОИС о медиации⁴⁴ предоставляют гибкую основу для урегулирования международных споров об интеллектуальной собственности, в том числе с участием узбекских правообладателей.

Для устранения выявленных проблем правоприменения представляется целесообразным осуществление следующих законодательных мер. Во-первых, необходимо закрепить в Законе «О коммерческом арбитраже»⁴⁵ исчерпывающий перечень арбитрабельных и неарбитрабельных категорий споров об интеллектуальной собственности. Во-вторых, следует разработать специальные процессуальные нормы о собирании и оценке доказательств по делам о нарушении прав на товарные знаки, в том числе в цифровой среде. В-третьих, необходима разработка чётких критериев расчёта компенсации за нарушение прав на товарные знаки по образцу европейской Директивы⁴⁶ и современной доктрины. Действующая практика, при которой суды и арбитражи применяют различные методики расчёта, снижает предсказуемость и эффективность правовой охраны. В-четвёртых, целесообразно ввести обязательную досудебную медиацию по ряду категорий споров о товарных знаках.

На институциональном уровне перспективным представляется создание в рамках МКАС при ТПП РУз специализированного состава (коллегии) по спорам об интеллектуальной собственности с привлечением арбитров, обладающих соответствующей экспертизой. Мировой опыт, в частности практика Центра по арбитражу и медиации ВОИС⁴⁷, свидетельствует о высокой эффективности специализированных арбитражных механизмов в данной сфере.

Перспективным направлением является также разработка типовых арбитражных оговорок для лицензионных договоров на товарные знаки, адаптированных к особенностям узбекского законодательства. Их широкое распространение в деловой практике позволит обеспечить более предсказуемое и эффективное разрешение споров данной категории⁴⁸.

В контексте цифровизации экономики перспективным является создание электронного реестра арбитражных и судебных решений по спорам об интеллектуальной собственности,

⁴⁸Базаров Р.И. Арбитражное разрешение споров об интеллектуальной собственности: международный опыт и перспективы для Узбекистана // Вестник ТГЮУ. — 2022. — № 3. — С. 78–89.

обеспечивающего публичный доступ к обезличенным данным о практике разрешения споров. Это позволит повысить предсказуемость правоприменения и будет способствовать формированию единообразной доктрины⁴⁹. Дополнительно целесообразно внедрить автоматизированные системы мониторинга нарушений товарных знаков в цифровой среде с интеграцией в реестр Агентства по интеллектуальной собственности.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Арбитражная практика по спорам о товарных знаках в Республике Узбекистан находится на этапе активного формирования. Правовая база⁵⁰ в целом соответствует международным стандартам^{51,52}, однако правоприменительная практика остаётся непоследовательной в ряде принципиальных вопросов.

Ключевые проблемы правоприменения — неопределённость в вопросе арбитрабельности, недостаточность доказательственных механизмов, трудности исполнения решений и непоследовательность в толковании критериев охраноспособности — требуют системного решения на законодательном и институциональном уровнях.

Позитивными тенденциями являются: создание специализированного апелляционного состава по интеллектуальной собственности при Верховном суде, активизация сотрудничества с ВОИС⁵³ и последовательная интеграция международных стандартов в национальное право. Цифровизация правоотношений открывает как новые вызовы, так и новые возможности для совершенствования механизмов охраны товарных знаков.⁵⁴

Реализация изложенных предложений по законодательным реформам и институциональному развитию будет способствовать повышению эффективности арбитражного разрешения споров о товарных знаках и укреплению инвестиционной привлекательности Республики Узбекистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30 августа 2001 года № 267-II.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (части I и II), 1996.
3. Закон Республики Узбекистан «О коммерческом арбитраже» от 16 октября 2006 года № ЗРУ-64.
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан, 1997.
5. Постановление Президента РУз от 12 января 2022 года № ПП-92 «О мерах по совершенствованию системы защиты интеллектуальной собственности».
6. Указ Президента РУз от 28 декабря 2020 года № УП-6168.
7. Постановление Президента РУз от 3 марта 2023 года № ПП-170.

8. Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы, утв. Указом Президента от 28 января 2022 года № УП-60.

9. Постановление Пленума Верховного суда РУз от 20 декабря 2019 года № 26.

Международные документы:

10. Парижская конвенция по охране промышленной собственности, 1883.

11. Соглашение ТРИПС, Марракеш, 1994.

12. Мадридское соглашение и Протокол к нему, 1891/1989.

13. Ташкентское соглашение о правовой охране товарных знаков в государствах — членах СНГ, 1993.

14. Единое положение ВОИС об арбитраже и посредничестве. — WIPO, 2021.

15. Регламент ЕС о товарных знаках ЕС № 2017/1001.

16. Директива ЕС 2015/2436/ЕС о товарных знаках.

Научная литература:

17. Азимов Ч.А. Интеллектуальная собственность: теория и практика. — Ташкент: ТГЮИ, 2020.

18. Базаров Р.И. Арбитражное разрешение споров об интеллектуальной собственности // Вестник ТГЮУ. — 2022. — № 3.

19. Матмусаев Б.Б. Правовая охрана товарных знаков в условиях цифровой экономики // Право и бизнес. — 2023. — № 2.

20. Комментарий к Закону РУз «О товарных знаках» / Под ред. Ф.А. Маматова. — Ташкент: Адолат, 2019.

21. WIPO. World Intellectual Property Indicators 2023. — Geneva: WIPO, 2023.

22. Отчёт Агентства по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан за 2023 год. — Ташкент, 2